

Налоговое давление на цифровые платформы

02.03.2023

СТАТЬИ

Бизнес-модели, положенные в основу деятельности цифровых платформ, зачастую позволяют осуществлять ее без их физического присутствия в странах сбыта, где находится пользователь (клиент), выступающий основным источником генерации прибыли. Такие модели представляют собой основной вызов для международной налоговой системы, которая была выстроена еще в прошлом веке на основе обязательной физической связи компании (nexus) со страной сбыта для предоставления ей права налогообложения прибыли этой компании.

Международные подходы к налогообложению цифровых компаний

Работа над новыми подходами к налогообложению цифровых компаний на уровне Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) началась еще в 2013 г., когда был опубликован План BEPS^[1], предполагающий борьбу с размыванием налоговой базы и выводом прибыли в низконалоговые и офшорные юрисдикции. В качестве одного из направлений (Action 1) в Плане BEPS была выделена работа над налоговыми проблемами, возникающими в связи с цифровизацией глобальной экономики. В октябре текущего года на официальном сайте ОЭСР были опубликованы проекты отчетов по Компонентам 1 и 2 (Pillar 1 и Pillar 2) по реформированию международной системы налогообложения цифровых компаний. В отчете Pillar 1 акцент сделан на выработку подходов к перераспределению прибыли цифровых компаний в пользу юрисдикций сбыта и предоставление им права на налогообложение части прибыли международных технологических компаний. Отчет Pillar 2

направлен на обеспечение минимального уровня налогообложения цифровых компаний и снижение за счет этого стимулов к выводу прибыли в низконалоговые или офшорные юрисдикции. Завершить указанную реформу сначала планировалось к концу 2020 г., но затем этот срок перенесли на середину 2021 г.

В марте 2018 года Европейской комиссией были опубликованы предложения по изменению правил налогообложения цифровых компаний в ЕС для обеспечения их наиболее справедливого налогообложения [2]. В качестве долгосрочного варианта было предложено ввести концепцию «существенного цифрового присутствия», которая предполагает необходимость налогообложения прибыли в стране сбыта при условии, что компания зарабатывает в соответствующей стране Евросоюза более 7 млн евро выручки в год, имеет более 100 тыс. пользователей и более 3000 контрактов в соответствующем году.

Промежуточный вариант реформы — введение 3 % ного «цифрового налога» от выручки цифровых компаний при условии, что ее общемировая выручка превышает 750 млн евро, а выручка, полученная от пользователей во всех странах Евросоюза, — 50 млн евро. К услугам, которые подлежат обложению цифровым налогом, было предложено отнести продажу онлайн рекламы, услуги цифрового посредничества (цифровых платформ), которые содействуют продаже товаров и услуг от одних пользователей другим, и продажу сгенерированной пользователями информации. Но в итоге было решено приостановить работу над новыми правилами налогообложения цифровых компаний до выработки соответствующего международного решения на уровне ОЭСР.

Тем временем на фоне неопределенности в вопросе о том, будет ли вообще найден консенсус на международном уровне, в середине 2019 г. Франция стала первой страной, в которой было принято решение ввести цифровой налог (Digital Services Tax) по ставке 3 % от валового дохода международных групп компаний, полученного от реализации во Франции определенных видов цифровых услуг. Под режим французского цифрового налога среди прочего подпадает деятельность операторов цифровых платформ, которые позволяют французским пользователям вступать в контакт и взаимодействовать с другими

пользователями (посреднические услуги).

Цифровой налог во Франции подлежит уплате при условии превышения установленных порогов по выручке на глобальном и локальном уровнях: консолидированная выручка международной группы компаний за предыдущий год должна превышать 750 млн евро, а выручка компании от оказания налогооблагаемых услуг на французском рынке — 25 млн евро.

Вслед за Францией новый цифровой налог был введен и в целом ряде других стран Евросоюза (Великобритании, Италии, Австрии, Венгрии, Польше, Испании), а также в Турции. Наиболее высокая ставка налога (7,5 %) в Венгрии и Турции. В остальных странах она варьируется в пределах от 1,5 до 3 %.

В конце сентября нынешнего года был опубликован доклад Африканского форума налоговых администраций (ATAF), в котором странам африканского континента предложен подход к разработке законодательства о введении цифрового налога (Suggested Approach to Drafting Digital Services Tax Legislation)[\[3\]](#). Ставку налога рекомендуется устанавливать в размере от 1 до 3 % от суммы гросс выручки, полученной на рынках стран — членов АТАФ.

В отличие от подхода, который обсуждается на уровне ОЭСР / G20, концепция цифрового налога предполагает его взимание с оборота (выручки) компании независимо от полученного финансового результата и его размера. Однако, такая модель налогообложения может поставить под угрозу саму возможность существования и развития низкомаржинальных цифровых компаний и с точки зрения экономического основания налогообложения является менее предпочтительной. Еще одна проблема нового цифрового налога состоит в отсутствии механизмов устранения двойного налогообложения.

Российские правила налогообложения для цифровых платформ

В России первым шагом на пути к изменению правил игры для иностранных цифровых

компаний можно считать введение с 1 января 2017 г. так называемого налога на Google — НДС на электронные услуги иностранных компаний, предоставляемых российским пользователям[4]. Под этот налоговый режим подпадают и операторы цифровых платформ, деятельность которых чаще всего квалифицируется как предоставление электронных услуг.

Многие мировые ИТ гиганты (в том числе Google, Facebook, Amazon, Apple, Alibaba.com, Airbnb, Booking.com, Netflix) встали на учет в российских налоговых органах для уплаты НДС со своих электронных услуг, предоставляемых пользователям из России.

Одновременно с введением налога на Google в гл. 25 НК РФ[5] было включено правило, согласно которому деятельность иностранных поставщиков электронных услуг не приводит к образованию на территории Российской Федерации постоянного представительства таких организаций, а значит, и к обязательной уплате налога с такой прибыли в российский бюджет. Однако уже в конце 2019 г. Минфином России в качестве одного из направлений развития налоговой политики была заявлена тщательная проработка положений налогового законодательства РФ в целях обеспечения налогообложения прибыли цифровых компаний в той юрисдикции, где генерируется их прибыль и находятся пользователи (клиенты)[6]. В связи с этим было указано на необходимость изменения российских правил налогообложения прибыли цифровых компаний с учетом мирового опыта зарубежных стран.

Взгляд в будущее цифровых платформ в России

В последние годы наблюдаются скоординированные усилия международного сообщества и отдельных стран по предотвращению размывания налоговой базы за счет аккумулирования прибыли цифровых компаний в низконалоговых или офшорных юрисдикциях. Очевидно, что наша страна для предотвращения своих бюджетных потерь на фоне ускоряющейся диджитализации глобальной экономики не может оставаться в стороне от этих процессов. Не исключено, что, следуя примеру отдельных стран ОЭСР, Россия может принять одностороннее решение о введении цифрового налога, не дожидаясь выработки

международного решения на уровне ОЭСР. К такому решению ее могут подтолкнуть спровоцированный коронавирусом COVID 19 экономический кризис и необходимость пополнения сокращающихся доходов бюджета.

В любом случае принятие в России решения о введении цифрового налога или же изменение принципов налогообложения цифровых компаний на основе подходов ОЭСР неизбежно и является лишь вопросом времени. Поэтому можно предположить, что фискальное давление на цифровые платформы в России в обозримой перспективе будет только нарастать.

---

[1] Base Erosion and Profit Shifting — Эрозия налоговой базы и перемещение прибыли (англ.) — обобщенное название практик налогового злоупотребления, приводящих к размыванию налоговой базы и искусственному смещению центра прибыли, то есть к уходу от налогов.

[2] https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/companytax/fair_taxation_digital_economy_en

[3] https://events.ataftax.org/index.php?page=documents&func=view&document_id=79

[4] Статья 174.2 НК РФ.

[5] Пункт 14 ст. 306 НК РФ.

[6] Приложение 2 к Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно тарифной политики на 2020 г. и на плановый период 2021 и 2022 гг.

Денис

Храмкин

старший юрист налоговой практики Bryan Cave Leighton Paisner